

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 6.

15-го Марта

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово въ день Православія.—Изъясненіе рѣчи Спасителя о добромъ пастырѣ (окончаніе).—Утѣшеніе въ скорби (продолж.).—Объявленіе съ Совѣта Московской Духовной Академіи.

С Л О В О

въ день Православія.

Святая церковь исполняетъ нынѣ то, чего мы, члены ея, не исполняемъ. Спаситель, внушая христіанамъ взаимную любовь между собою и попеченіе о благѣ и спасеніи другъ друга, заповѣдалъ: *еще созрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, приобрялъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да при устьихъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ малолъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь.* (Мат. 18, 15—18). Но у насъ не въ обычаѣ стало исполнять эту заповѣдь Спасителя. Мы боимся оскорблять самолюбіе другихъ и получать презрительную насмѣшку

за вмѣшательство въ чужіе поступки и дѣла. Иные скорѣе станутъ глумиться надъ падшимъ братомъ, нежели позаботятся объ исправленіи его; а иные легкомысленные и сами станутъ подражать открыто совершаемымъ порокамъ, какъ бы они ни были противны христіанству и Православію церкви. Отъ того то у насъ такими быстрыми шагами идетъ размноженіе и усиленіе всякаго рода пороковъ и преступленій противъ церкви и ученія Христова. Нарушеніе напр: постовъ, установленныхъ церковію, какъ бы не считается уже за грѣхъ во всѣхъ сословіяхъ; кощупство и порицанія самихъ постановленій церкви у многихъ служатъ какъ бы приправою веселыхъ разглагольствованій; самыя священныя и спасительныя правила и постановленія церкви у заблуждающихъ чадъ ея считаются излишними, которыя можно, по ихъ ижеумствованію, оставлять безъ исполненія, въ той преступной мысли, будто нарушеніе ихъ не можетъ имѣть значительнаго вліянія на спасеніе души. Въ такомъ заблужденіи многіе по нѣскольکو лѣтъ сряду не очищаютъ совѣсти своей покаяніемъ и принятіемъ святыхъ Таинъ Христовыхъ; а между тѣмъ самъ Спаситель сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пѣте крови ею, живота не имате въ себѣ.* (Іоан. 6, 53).

Всѣ эти плоды невѣрія и вольнодумства бывали и въ древней церкви Христовой. Потому, чтобъ не дать нечестію распространяться и вкореняться между вѣрующими, св. церковь постановила навсегда: неправо мыслящихъ и неисполняющихъ правилъ и постановленій ея и упорно остающихся въ своихъ заблужденіяхъ и раскаянными предавать анаѳемѣ, т. е. отлученію отъ церкви, исключенію изъ числа вѣрующихъ христіанъ. Чго можетъ быть справедливѣе этого? Не такъ ли дѣлается и въ обыкновенномъ быту житейскомъ? Недѣятельныхъ, а тѣмъ болѣе лукавыхъ членовъ какого либо общества или компаніи удаляютъ, какъ ненадежныхъ, могущихъ быть зловредными для хода и успѣховъ дѣла общественнаго; и всякій хозяинъ дома, замѣчая небрежность, своевольство или лукавство слуги, удаляетъ его изъ дома своего, какъ пердящаго объ интересахъ своего хозяина, а иногда и штрафу подвергаетъ его чрезъ посредство законной власти. Ужели же одна церковь Божія, которая, какъ Божественная, должна быть чиста и непорочна во всемъ составѣ своемъ, должна терпѣть непокорность и своевольство членовъ своихъ, могущихъ вовлекать и другихъ въ свои пороки и заблужденія?

Но, совершая ежегодно святой обрядъ Православія, церковь Божія и здѣсь не измѣняетъ существеннаго характера своего — любви и попеченія о чадѣхъ своихъ. Предавая непокорныхъ и своевольныхъ анаѳемѣ, она вмѣстѣ и молится о нихъ. Прислушайтесь, какъ умиленно проситъ она Бога объ ихъ исправленіи и обра-

щеніи на путь истинны: *не хотяи смерти грѣшныхъ, но ожидая обращенія и покаяніа, обрати всѣхъ отступившихъ къ святыи твоеи церкви молимтися милосердый Господи, услыши и помилуй.*

«Устроивый міръ сей въ славу твою, сотвори, да и противящіяся твоему слову обратятся, и вкупѣ со всѣми вѣрными истинною вѣрою и благочестіемъ тебе Бога нашего прославятъ, молимтися, всесильный Творче, услыши и помилуй.»

«Давый заповѣдь твою намъ, еже любити тебе Бога нашего и ближняго своего, сотвори, да ненависти, вражды, обиды, издѣлства, клятвопреступства и прочая беззаконія прекратятся, истинная же любовь да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ, молимтися Спасителю нашъ, услыши и милостивно помилуй! Видя многихъ посползновенія, прилѣжно тя, всеблагій Господи, молимъ: призри на церковь твою и виждь, яко твое спасительное благовѣстіе аще и радостно пріяхомъ, но терпѣе суеты и страстей творитъ оное безплодно, и во умноженію беззаконій ови ереси, ови расколомъ противяся Евангельской твоеи истинѣ, отступаютъ отъ достоинства твоего, отрѣваютъ твою благодать, и повергаютъ себе суду твоего пресвятаго слова премилосердый и Всесильный, не до конца прогнѣвайся Господи, буди милостивъ, молихъ твоя церковь, представляя тебѣ Начальника и Совершителя спасенія нашего Исуса Христа, буди милостивъ имъ, укрѣпи ихъ въ правовѣрїи силою твоею, просвѣти имъ разумныя очи свѣтомъ твоимъ Божественнымъ, да уразумѣютъ твою истину; умягчи ихъ ожесточеніе и отверзи слухи, да познаютъ гласъ твой и обратятся къ тебѣ Спасителю нашему». (*)

Что же опаснаго для слушниковъ церкви заключается въ произносимой на нихъ анаѳемѣ, что сама церковь, какъ бы со страхомъ и соболѣзнованіемъ изрекаетъ ее на нихъ? Гибель вѣчная угрожаетъ имъ, если кого изъ нихъ постигнетъ несчастіе перейти въ вѣчность безъ покаяніа и примиренія съ церковію. Какъ исключенные изъ какого либо гражданскаго общества лишаются тѣхъ правъ и преимуществъ, какія предоставлены закономъ членамъ этихъ обществъ, такъ и преданные церковію анаѳемѣ, т. е. отлученные отъ церкви, лишаются всего того, что предоставлено увѣровавшимъ въ Исуса Христа и живущимъ по духу преданнаго имъ ученія и согласно постановленіямъ святой Православной церкви — лишаются самаго имени христіанина: *да будетъ*, сказано, *яко же язычникъ и мытарь*, — лишаются права пользоваться таинствами, освящающими и спасающими вѣрующихъ, — лишаются права приносить жертвы и приношенія въ церковь Божию о спасеніи душъ своихъ, пока не раскаются, — наконецъ сама церковь перестаетъ ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ и при жизни и по

(*) Эктевіа молитва въ чинѣ Православія.

смерти. Слѣдовательно они снова дѣлаются Богопротивными врагами Божиими, каковыми родились и пребывали до принятія крещенія во имя св. Троицы, одно право остается за ними—принести искреннее покаяніе и примириться съ церковію, пока Богъ хранить ихъ жизнь на землѣ. Потому-то въ древней церкви Христовой подвергавшіеся анаемѣ многіе годы приносили покаяніе, публично предъ всѣми вѣрующими, проходя разныя степени его, пока не были признаваемы церковію достойными принятія въ число вѣрныхъ чадъ ея.

Послѣ этого, какого сожалѣнія достойны тѣ неблагоговѣйные христіане нашего времени, которые, не считая себя явными противниками вѣры и церкви, осмѣливаются глумиться надъ самымъ образомъ Православія, считая его излишнимъ и не могущимъ имѣть значительнаго вліянія на ихъ спасеніе! Они и не подозреваютъ, что это самое не довѣріе и неуваженіе ихъ къ суду церкви заслуживаетъ также на нихъ анаему. Судъ церкви не есть ея произволь или непомѣрное властолюбіе надъ чадами своими, но есть святое выраженіе ея покорности волѣ Божіей и своему долгу самъ Богъ уполномочилъ ее, чтобъ она всѣ мѣры употребляла на то, чтобъ быть чистою и непорочною, достойною жилища въ ней Духа святаго,—самъ Духъ Божій устами Апостола гласитъ: *измѣте таковаго* (т. е. непокорнаго церкви) *отъ среды васъ.* (Кор. 16, 22). *Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ анаема.* (Кор. 16, 22). Мало того, данъ ей власть рѣшать участь своихъ чадъ на всю вѣчность: *аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси, и аще разрешите на земли, будутъ разрешены на небеси.* (Мат 18, 18). Что же значить, въ сравненіи съ этимъ, временная кара ея, которую она употребляетъ съ тою благою цѣлю чтобы обуздать своевольныхъ и заставить ихъ раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ?

Если кому совѣтъ говорить, что и за нимъ есть такіе грѣхи, за которые церковь подвергаетъ отлученію; то не соблазняйся дѣмъ, что теперь церковь не употребляетъ уже тѣхъ тяжкихъ—публичныхъ мѣръ покаянія, какія употреблялись ею въ древности, и довольствуется тайнымъ, никому, кромѣ духовника, невидимымъ и неизвѣстнымъ исповѣданіемъ грѣховъ. Кто столько гордъ и самолюбивъ, что и этимъ легкимъ способомъ покаянія не рѣшается пользоваться и приступаетъ къ принятію Таинъ Христовыхъ, то знай, что ты не причастникъ Христовъ, а дерзкій похититель святости, которая послужитъ тебѣ не въ жизнь вѣчную, а въ сугубое осужденіе самымъ уже Богомъ сердцеѣдцемъ. *Ядый бо и пій недостойно, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣмъ Господня.* (1 Кор. 11, 26). Свящ. Проконій Коронцевъ.

Изъясненіе рѣчи Спасителя о добротѣ пастырѣ.

(Іоан. 10, 1—21 ст.).

(Окончаніе).

Употребивши разъ (ст. 7) аллегорическое уподобленіе Себя двери къ овцамъ, Спаситель, послѣ замѣчанія о предшествовавшихъ Ему (по времени дѣйствія) же-пастыряхъ, усугубляетъ (ст. 9) тотъ же метафорическій образъ выраженія, для усиленія рѣчи, и въ томъ же иносказательномъ направленіи прекрасными чертами, въ словахъ *σωδύσται. . . ποιῆν ἐθήσει*, рисуетъ картину счастья, благополучія и внутреннего довольства тѣхъ, кто вступаетъ въ общество Христова чрезъ истинную дверь. Но о комъ, именно, здѣсь рѣчь — о пастыряхъ же, или о пасомыхъ? Тѣсная связь, по логическому закону противоположности, этого стиха съ 8, въ которомъ, какъ уже разсмотрѣли мы, рѣчь шла о вождяхъ народа, повидимому даетъ поводъ относить смыслъ этого стиха къ пастырямъ и руководителямъ народа. Такъ думаютъ толкователи *Маруэз Павлюсъ*, *Дюлке*, по мнѣнію которыхъ словамъ Спасителя въ 9 стихѣ можно придавать такой смыслъ: кто приводитъ народъ къ явившемуся Мессіи (какъ напримѣръ І. Креститель), тотъ не только самъ достигнетъ спасенія, но и народу предоставитъ также пажитъ вѣчной жизни. Но такъ какъ понятіе овчаго двора берется здѣсь уже не въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ въ началѣ притчи (1—2), а въ смыслѣ уже одной Христовой церкви на землѣ и царства благодати Его, на что указываетъ слово *σωδύσται* (такъ какъ спасеніе только и возможно въ этомъ царствѣ), то нельзя ограничивать общее выраженіе Спасителя: мною *аще кто влѣдетъ* толкованіемъ только исключительно по отношенію къ однимъ пастырямъ. Указывая въ Себѣ истинную дверь, Христосъ приглашаетъ къ вхожденію и выходенію чрезъ эту дверь не однихъ только пастырей, но и овецъ, слѣд. какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. Да и притомъ, съ строго христіанской точки зрѣнія, нѣтъ различія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ спасенію, между пастырями и пасомыми: истинный учитель и вождь общества въ тоже время — одна овца на общей пажити Христовой. Слова — *внѣдетъ и изыдетъ*, по толкованію І. Златоуста, указываютъ на безопасность и свободу, какую будутъ пользоваться вступившіе чрезъ истинную дверь. . . такъ, говоритъ онъ, и было съ Апостолами, которые свободно входили и исходили, какъ бы владѣли всей вселенной. . .¹⁾ Но бы-

1) Бесѣды его на Еванг. Іоанна 312 стр.

было слишком ограниченно, кажется, суживать смысл этихъ терминовъ значеніемъ одной виѣшней свободы. Вѣриѣ всего Христосъ изображаетъ этими словами то особенное внутреннее состояніе полноты духа и высшей благодатной свободы, о которомъ Онъ замѣтилъ у того же Евангелиста Іоанна: *уразумѣте истину и истина свободитъ вы* (8, 32) Словами—*нажить обрящеть*, по аналогіи съ прямымъ, буквальнымъ ихъ смысломъ, означается полнота и обиліе духовныхъ благъ въ царствѣ Мессіи, для удовлетворенія въ человѣкѣ высшихъ потребностей его души вообще — и ума и сердца — въ частности.

Отличенъ входъ въ дворъ овчій пастыря добраго отъ вора и разбойника, отлична и цѣль дѣятельности въ самомъ дворѣ того и другаго и въ этомъ различіи цѣлей заключается новый признакъ, отличающій пастыря добраго отъ вора и обманщика. Въ своей дѣятельности тать и разбойникъ преслѣдуютъ исключительно свои личные интересы и выгоды, и притомъ—съ ущербомъ и гибелью для овецъ. Метафора эта ясна по отношенію къ фарисеямъ. Вся дѣятельность ихъ проникалась эгоистическими мотивами и соединялась съ духовною гибелью овецъ, которыхъ они, лишая свѣта истинно—христіанской жизни, убивали религіозно—правдивно. Совсѣмъ не такова дѣятельность и побужденія къ ней Христа: цѣлью пришествія и служенія Его были не личные интересы и какія либо узкія практическія выгоды, а истинная жизнь и спасеніе вѣрующихъ въ Него. *Ζωή* употреблено здѣсь, какъ противоположность *убійству τῶν κλέπτου*, такъ какъ по глубокому христіанскому смыслу—жизнь отъ Бога. И одно это слово безконечно отличаетъ отношенія Христа и фарисеевъ—обманщиковъ къ обществу. А такъ какъ жизнь—первый и главный источникъ всѣхъ благъ и счастья, то отсюда—*περισσόν*, то есть преизобильное удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ высшихъ потребностей человѣка.

Проведши параллель между Собою и фарисеями, по отношенію къ обществу, Спаситель переходитъ къ опредѣленію отношенія іудейскихъ учителей или вообще—іудейской іерархіи къ тому же обществу и съ этой цѣлью сопоставляетъ Себя съ ними уже подъ новыми характерными образами изъ той же обычной пастушеской жизни—*добраго пастыря*, уже не въ смыслъ просто пастуха, какъ въ ст. 2, а собственника, и—*наемника*. Образъ добраго пастыря уже въ достаточно яркихъ чертахъ очерченъ въ предшествующихъ стихахъ, что ясно мы видѣли изъ характера взаимнаго отношенія этого пастыря съ овцами. Но тѣмъ не менѣе, все сказанное доселѣ о себѣ Спасителемъ, въ глазахъ фарисеевъ могло показаться бездоказательнымъ, въ имѣющимъ точки опоры въ какомъ-либо осязательно-живомъ наглядномъ и фактически-убѣдительномъ аргументѣ, и вотъ, въ 11

стихъ, Спаситель указываетъ въ себѣ, какъ добромъ пастырѣ, такой признакъ, который безконечно отличаетъ Его не только отъ фарисеевъ—воровъ, обманщиковъ и разбойниковъ, но и отъ іудейскихъ учителей—этихъ продажныхъ, мелкодушныхъ и малодушныхъ наемниковъ. *Самопожертвованіе* и *самоотверженіе* себя до смерти ради спасенія своихъ овецъ—вотъ вѣчный и существенный критеріумъ для разпознанія истиннаго пастыря и вмѣстѣ—доказательство той искренней, высочайшей, внутренней любви къ овцамъ, которая ставитъ Его на недосыгаемую степень истиннаго, идеальнаго пастыря. Только на основаніи этого существеннаго свойства истинно-добраго пастыря, Онъ могъ сказать о себѣ: *азъ приидохъ, да живють и умуть и лишше умуть* (10), при чемъ фарисеи и іудейскіе учителя должны были наложить печать постыднаго, но необходимаго молчанія на уста свои—первые какъ тати, отличительнымъ признакомъ которыхъ было красть, грабить и убивать, послѣдніе—какъ наемники, не имѣвшіе ни малѣйшей искры внутренней готовности защищать и охранять свое стадо отъ первыхъ, въ образѣ волковъ.

Итакъ, по смыслу 11 стиха Христосъ является *идеаломъ* истиннаго пастыря, составляющимъ прямую противоположность не только вору (κλέπτης) но и наемнику (μισθωτός). Такое объясненіе подтверждается и филологическими основаніями самой конструкціи 11-го стиха. Такъ, выраженіе добрый пастырь въ греческомъ языкѣ стоитъ съ членомъ ὁ ποιῶν ο καλός, что у классиковъ допускается только тогда, когда рѣчь идетъ о чемъ либо идеальномъ, отличномъ, совершенномъ въ своемъ родѣ,—о томъ, что вполне соответствуетъ своему назначенію, подобно какъ въ равносильныхъ выраженіяхъ—ἡ ἀρετὸς ἢ ἀληθινή, 15, 1; το φος, ἢ ἀλήθεια и т. п. Выраженіе—τιθέναι τὴν ψυχὴν, которое у Лютера прямо переведено оборотомъ das Leben lassen, указываетъ, конечно, на смерть Пастыря изъ любви къ людямъ, о чемъ рѣчь въ 17 и 18 стихахъ.

Какъ ночь противоположна дню, тьма—свѣту, такой же разительный контрастъ представляетъ образъ дѣйствій наемника съ высокимъ образцомъ истиннаго, добраго пастыря.

Образъ наемника заимствованъ Спасителемъ изъ восточнаго обыкновенія владѣльцевъ большихъ стадъ имѣть въ своемъ служеніи наемниковъ для сбереженія стадъ. Правда, для опредѣленія отношенія наемника къ вѣренному ему стаду Спаситель пользуется однимъ только моментомъ изъ образа дѣйствій наемника, когда, именно, стаду его угрожаетъ опасность со стороны хищнаго врага—волка. Но этотъ моментъ, по результатамъ своимъ, настолько важенъ, что и одинъ можетъ въ достаточной мѣрѣ характеризовать степень внутренняго расположенія наемника къ вѣренному

ему стаду, такъ какъ въ этотъ критическій моментъ онъ необходимо вынуждается чувствомъ нравственнаго долга, изъ за любви къ овцамъ, проявить на самомъ дѣлѣ твердость воли, крѣпость убѣжденій и высокую степень энергій духа, т. е.—показать всего себя или съ хорошей или съ дурной стороны, такъ какъ средняго здѣсь не можетъ и не должно быть. Чтѣ же дѣлаетъ наемникъ въ виду гибельной опасности для стада? Онъ, еще издали завидя волка, малодушно бѣжитъ отъ него, прежде даже начала борьбы, заботясь только о своей безопасности, и предоставляетъ стадо въ распоряженіе врага. И это нерадѣніе наемника, этотъ малодушный страхъ, коренищійся на чувствѣ постыднаго эгоизма, холоднаго и равнодушнаго къ интересамъ стада, объясняются именно тѣмъ (13 ст.), что онъ—наемникъ, а не собственникъ стада, жизнь и блага котораго всегда дороги ему. Не ярко ли просвѣчиваетъ подъ этими метафорическими чертами олицетворенія духъ и характеръ особенной, современной Христу, іудейской корпораціи, представителя которой—тогдашняя іудейская іерархія—подобно наемникамъ, дѣйствовали большею частію и даже, можно сказать, исключительно подъ вліаніемъ мотивовъ своекорыстія, самолюбія, тщеславія, подкупности и т. под!

Извѣстная истина, что всякій предметъ легче, яснѣе и обстоятельнѣе узнается по контрасту... Описавъ черты наемника, Спаситель слова противополагаетъ ему въ лицѣ Себя высокій идеалъ истиннаго пастыря, подобно какъ образъ двери къ овцамъ, для усиленія рѣчи, Онъ повторяетъ до 2 разъ. Стихъ 14 находитъ себѣ объясненіе въ предыдущихъ 3 и 4 стихахъ, по перенесеніи смысла отъ общаго къ частному, хотя въ этихъ стихахъ *знаніе* пастыремъ своихъ овецъ разумѣется не столько внутреннее, сколько внѣшнее, основывающееся на близкомъ взаимномъ знакомствѣ пастыря съ овцами по *голосу, виду, внѣшнимъ пріемамъ* и проч. Тогда какъ въ 14 стихѣ слово *γινώσκειν*, очевидно, синонимично, съ одной стороны—съ словомъ *εἰδέναι* (вѣдѣніе, знаніе), съ другой—съ терминомъ *ἀγαπᾶν* (любить), по тѣсной, внутренней связи и зависимости этихъ двухъ словъ: *любовь* къ извѣстному предмету не мыслима безъ *знанія* и притомъ—близкаго знанія предмета; въ свою очередь глубокое *знаніе* предмета обуславливается чистою, безкорыстною любовью къ этому предмету. Наемникъ не знаетъ даже своего стада, какъ же можетъ онъ, послѣ этого, питать въ сердцѣ своемъ какое—либо расположеніе къ нему и, съ другой стороны, пользоваться симпатіями стада? А добрый пастырь, Мессія? Онъ знаетъ Своихъ овецъ внутреннѣйшимъ образомъ, знаетъ ихъ желанія, глубочайшія потребности ихъ сердець, Онъ любитъ ихъ, любитъ болѣе, чѣмъ дружественною любовью, и эта любовь, эта тѣсная связь Его съ овцами столь велика и искренне—сердеч-

на, что съ нею, по 15-му стиху, развѣ только можетъ идти въ сравненіе внутреннѣйшая любовь и взаимное единеніе между Отцомъ и Его Сыномъ, что доказывается готовностію Сына положить душу за своихъ овецъ.

Богатые пастыри востока, имѣвшіе большія стада, часто разбивали ихъ, съ приближеніемъ ночи, на нѣсколько группъ, и загоняли въ различные дворы, днемъ же собирали ихъ опять въ одно стадо. И добрые, усердные пастыри съ одинаковымъ стараніемъ и любовію заботились о сохраненіи всѣхъ стадъ. Отсюда — новая аллегорическая черта въ 11, стихѣ.

Мысль Спасителя о своей смерти, изъ любви къ овцамъ, обращаетъ пророческій взоръ Его на дальнѣйшее распространеніе Его Божественной гѣятельности, имѣвшей, по своимъ спасительнымъ плодамъ, обнять все человѣчество. Отъ вѣка, съ самаго начала Богъ воспитывалъ родъ человѣческій въ двухъ великихъ частяхъ, хотя и различными средствами, сообразными съ свойствами и потребностями той и другой части, но для одной и той же цѣли, по планамъ спасительнаго промысла Божія. Одна меньшая — избранный народъ Божій — Евреи, находившіеся въ завѣтѣ съ Богомъ руководившіеся положительнымъ Его откровеніемъ; вторая — весьма многочисленная и извѣстная подъ именемъ язычниковъ, стояла внѣ этого завѣта съ Богомъ, и хотя не пользовалась Его положительнымъ откровеніемъ, тѣмъ не менѣе все-таки не лишена была совѣмъ свидѣтельствъ объ истинномъ Богѣ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ (Дѣян. 14, 16—17; 17, 17—27). Крестныя страданія и смерть Мессіи — Богочеловѣка должны были, по вѣчному предопредѣленію Божію, послужить средствомъ къ оправданію язычниковъ, къ уравниенію ихъ съ Теоократическими правами Іудеевъ на царство Божіе, къ разоренію господствовавшего средостѣнія между народами (Ефес. 2, 14—18). И вотъ (16 ст). Христось разсматриваетъ обѣ эти части человѣчества, какъ два стада различныхъ дворовъ, которыя въ будущемъ должны соединиться въ одно большое стадо подъ однимъ пастырскимъ Его жезломъ. Не смотря, однакожь, на столь ясное пророчество Божественныхъ устъ Христа о будущемъ господствѣ Евангелія и Его царства по всей землѣ, и о соединеніи всѣхъ народовъ въ одно общество Божіе, нѣкоторые (какъ напр. Dr. Paulus) стараются доказать, что подъ выраженіемъ *ἄλλοις πρὸς αὐτοῖς* Христось разумѣлъ только іудеевъ разсѣянія, о судьбѣ которыхъ, а не о чемъ другомъ, и пророческуеть въ настоящемъ мѣстѣ. Но можно ли согласиться съ подобнымъ толкованіемъ, въ такой степени умаляющимъ и суживающимъ столь величественное, возвышенное изреченіе Иисуса о существѣ и цѣли Его Евангелія для христіанства!

Иудейскій народъ никогда не переставалъ считать себя за *одинъ народъ*, за одно стадо единого пастыря и Господа, Иеговы, Бога своего. Никакая внѣшняя сила, ни самое разсѣпаніе іудеевъ между народами не могли и не были въ состояніи совсѣмъ истребить въ нихъ этого глубоко вкоренившагося національнаго чувства. Храмъ и священный городъ имѣли высокое значеніе видимаго залога и священно-дорогихъ памятниковъ національности въ такой же мѣрѣ для палестинскихъ іудеевъ, какъ и для іудеевъ разсѣянныхъ. Слѣд. если бы Иисусъ подъ иными овцами разумѣлъ только эллинистовъ или вообще іудеевъ разсѣянія, то какой же смыслъ имѣло бы Его пророчество, и не сказалъ ли бы Онъ, въ данномъ случаѣ, нѣчто праздное и давно-общеизвѣстное?

Ожиданіе Мессіи жило въ глубинѣ религіознаго сознанія не однихъ только палестинскихъ іудеевъ, но и въ такой же степени — іудеевъ разсѣянія, какъ принадлежащихъ съ первыми къ одной Θεократіи. И такъ какъ іудеи разсѣянія, часто бывая въ Иерусалимѣ на великихъ праздникахъ, уже слышали голосъ и зовъ Христа, то какъ могъ Онъ сказать о нихъ: и *гласъ мой услышатъ* (*καὶ τῆς φωνῆς μου ἀκούσονται*) и *будетъ едино стадо и единъ пастырь*.

Съ другой стороны еще въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки откровенно пророчествовали о принатіи язычниковъ въ новое царство Божіе. И такъ какъ въ настоящей разъ въ душѣ Спасителя господствовала мысль о Его смерти, сила которой должна была разорить средостѣніе между національностями и религіозными различіями народовъ, то, быть можетъ, предъ Нимъ предносились теперь пророческія мѣста Езекии 34 и 37 гл. которыя и воздвигали Его радостію о томъ, что Онъ скоро приведетъ язычниковъ на обильную пажить своего Небеснаго Отца. А что Онъ дѣйствительно думалъ о принатіи язычниковъ въ свое царство и даже съ положительною ясностію и очевидностію высказалъ это, о томъ свидѣтельствуютъ мѣста 28, 19; 21. 43—Матѳ. и 16, 15 Марка и др., какъ нап. имѣръ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*. Тотъ фактъ, что Самъ Спаситель ограничивалъ свою проповѣдь только къ потеряннѣмъ овцамъ дома израилева (Мѳ. 15, 24; 10, 5—6), отнюдь не противорѣчитъ нашему объясненію. Такъ какъ эта проповѣдь была только первымъ, такъ сказать, шагомъ, а не цѣлью Его царства и Его Евангелія, которую (т. е. цѣль) Онъ съ такою ясностію и точностію открылъ своимъ Апостоламъ уже по воскресеніи своемъ. Иисусъ былъ, какъ называлъ Его Іоаннъ, свѣтомъ и жизнію *вообще* *человѣковъ*, свѣтомъ и спасеніемъ *міра* и Мессіанская дѣятельность Его направлена была къ тому, чтобы уничтожить всѣ узкія границы Иудейскаго партикуляризма, что особенно рельефно обнаружилось въ

извѣстномъ случаѣ встрѣчи Его съ самаряною, которой Онъ сказалъ, что придетъ время и уже теперь отчасти наступило, когда въ на горѣ Гаризинъ, ни въ Иерусалимѣ, но духомъ и истиною будутъ поклоняться истинные поклонники Отцу. И потому, въ данномъ случаѣ, Спаситель по идеальной цѣли Своей церкви представляетъ ее подъ образомъ не двоякаго, а *единого стада*.

Слово подобаеъ (δὲ) употреблено, разумѣется, не въ смыслѣ какого либо принужденія, а для означенія дѣйствія, имѣющаго *непрерывно* совершаться.

Довольно трудно опредѣлить съ положительною несомнѣнно-стью переходъ и связь отъ 16 стиха къ 17 и 18, такъ какъ Іоаннъ выражается здѣсь весьма сжато и, вѣроятно, сокращенно. На основаніи толкованій этого мѣста Св. отцами церкви, можно, приблизительно, выразить связь эту въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Фарисеи, книжники и первосвященники, воспитанные на почвѣ ветхозавѣтнаго іудейства, сложившагося подъ сильнымъ вліяніемъ ралигіознаго міровоззрѣнія строгой Теократіи, не только не вѣрили, но и не могли представить себѣ Мессію, какъ Бого-человѣка, равнаго по своему Божеству съ Богомъ Отцомъ, Іеговою. И потому даже и эта, самая высокая, степень проявленія любви Спасителя къ людямъ—Его смерть за нихъ, о которой Онъ упоминаетъ въ настоящей рѣчи Своей, могла быть понятною и имѣть значеніе для фарисеевъ подъ однимъ и только однимъ непрерывнымъ условіемъ тѣснаго единства и высокой взаимной любви между Отцомъ и Сыномъ. Эту мысль Св. Іоаннъ Златоустъ характерно выясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: «такъ какъ іудеи называли Его чуждымъ Отцу и обманщикомъ, и утверждали, что Онъ пришелъ для вреда и гибели; то Онъ говоритъ, что если уже не что другое, то, по крайней мѣрѣ, то побуждало меня любить васъ, что васъ любитъ Отецъ, также какъ и меня, и что Онъ любитъ меня потому, что я умираю за васъ». 1) Но и такая чрезвычайная жертва со стороны Пастыря, какъ Его смерть за своихъ овецъ, могла имѣть высокую цѣну любви Отца къ Нему только при томъ лишь условіи, если Христосъ добровольно, по собственному побужденію имѣлъ предать свою жизнь на смерть, если Онъ съ чистѣйшею свободою, исключаящей всякое насиліе или безсиліе готовился идти на встрѣчу крестнымъ страданіямъ, спасительнымъ для человечества. Иначе смерть пастыря могла легко бы послужить для вѣрныхъ—основаніемъ къ подозрѣнію малодушія и страха въ Немъ, а для невѣрныхъ сдѣлалась бы преткновеніемъ и поводомъ къ различнымъ сомнѣніямъ и возраженіямъ.

1) Бесѣды на Еванг. Іоан. 324 стр.

Быть можетъ Иисусъ потому такъ сильно и настаиваетъ на мысли, что Онъ не принужденно, а изъ чистой любви и съ полнѣйшею свободою (18 ст.) приноситъ свою жизнь въ жертву любви людямъ,—что Онъ своею силою и своимъ величіемъ имѣетъ право *пріяты ю*—фактъ особенно важный въ дѣлѣ искупленія людей, такъ какъ главная цѣль и вѣнецъ всей дѣятельности Христа—его воскресеніе изъ мертвыхъ, которымъ началось Его прославленіе. И чѣмъ ближе подходилъ часъ Его смерти, тѣмъ чаще и яснѣе Онъ долженъ былъ раскрывать, какъ ученикамъ такъ и противникамъ, ту мысль, что Его смерть съ Его стороны есть столь свободное и чистое дѣло любви, какъ и необходимое по волѣ вѣчному предопредѣленію Бога, но что смерть не имѣетъ надъ нимъ силы и власти, а есть только необходимый переходъ къ той высшей жизни и къ исполненію Его дѣла до конца.

Когда Спаситель полно и обстоятельно развилъ основныя идеи притчи, раскрылъ каждую черту ея въ подробности, фари́сеямъ не оставалось ничего болѣе, какъ только приложить къ этой притчѣ способъ правильной аналогіи, которая помогла бы имъ высветиться до того пункта внутренняго самосознанія, гдѣ, ставъ первый разъ лицомъ къ лицу съ собою и съ своими отношеніями къ овцамъ, они, путемъ безпристрастнаго анализа, открыли бы себя въ настоящемъ свѣтѣ. Но частію ихъ высокомеріе и гордость, а главнымъ образомъ—ихъ невѣріе въ Мессію, какъ сына Божія, помѣшали имъ и въ данномъ случаѣ (какъ въ ст. 16, 17 гл.) спокойно вдуматься въ смыслъ рѣчи Спасителя, выразумѣть и вывести изъ нея справедливѣйшія, по отношенію къ Себѣ, истины. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, сила и возвышенный тонъ рѣчи произвели на нихъ сильное впечатлѣніе, которое и въ этотъ разъ раздѣлило слушавшихъ эту рѣчь на двѣ партіи, расходившіяся въ своихъ сужденіяхъ о Христѣ. Злобный, сильно проникнутый прорывающеюся ненавистію и въ тоже время какимъ-то тревожнымъ, безпокойнымъ состояніемъ возмущенной совѣсти, вопросъ съ тѣпкомъ скорѣе жалкой просьбы заискивающаго побѣжденнаго врага—*что слушаете Ею?*—принадлежитъ, конечно, фари́сеямъ, которые, почувствовавъ на себѣ вліяніе силы и вѣнчающаго свержестественнаго духа Христовой рѣчи, съ какою то затопленною ненавистію и вмѣстѣ страхомъ старались тотчасъ же заглушить это внутреннее дѣйствіе рѣчи Спасителя и на другихъ окружавшихъ Его, которые, однакожъ, къ несчастію фари́сеевъ, успѣли обнаружить во виѣ свои благотворныя впечатлѣнія слывшаго Божія, что и дало поводъ къ распрѣ партіи фари́сейской людьми болѣе благонамѣренными. Фари́сеи, не смѣя или лучши не будучи въ состояніи отвергать дѣйствіе на себя возвышеннаго рѣчи Христа, прибѣгаютъ къ постыдному средству объясненія

законный путь во дворъ овчій (не чрезъ дверь), *тамъ и разбойники*— для фарисеевъ и наемникъ— для представителей іудейской іерархіи.

5) По указаннымъ признакамъ истинный руководитель религиозно-нравственной жизни общества характеризуется слѣдующими качествами: законностію образа дѣйствій, тѣсными, нравственнымъ знакомствомъ и близостію въ высшимъ потребностямъ его, заботою о сохраненіи и укрѣпленіи въ немъ нравственно религиозныхъ идей, чистою, безкорыстною, свободною любовью, простирающеюся до готовности всегда и во всѣхъ случаяхъ жертвовать своими личными интересами въ пользу блага и жизни общества. Всѣ противоположныя этимъ качества отличаютъ ложныхъ вождей и обманщиковъ.

6) Рѣчь заключается олицетвореніемъ тревожнаго состоянія лживой, коварной, честолюбивой и закоснѣлой но еще не умершей нравственно души, колеблющейся, подъ вліяніемъ лучей свѣта, между внутреннимъ сознаніемъ очевидности истины и пріятнымъ чувствомъ внѣшняго удобнаго положенія своего въ сферѣ соблазнительныхъ удовольствій похоти плоти, очесъ и гордости житейской.

А. Говоровъ.

УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ.

(Продолженіе)

Часть третья.

Отдѣль 16-й.

Благодарное воззваніе къ Богу за избавленіе отъ враговъ по пути ко спасенію и за всѣ Его благодѣянія.

*Богу благодареніе всегда по
бдители насъ творящему о Хри-
стѣ Иисусѣ. (2 Кор. гл. 2 ст. 14).*

1. Хвали, душа моя, Господа, 145. 1.
2. Сотворившаго небо и землю, море и все, что въ *пихъ*, вѣчно хранящаго вѣрность. 145. 6.
3. Творящаго судъ обиженнымъ, дающаго хлѣбъ алчущимъ. Господь разрѣшаетъ узниковъ; 145. 7.

4. Господь отвергаетъ очи слѣпыхъ, Господь возставляетъ согбенныхъ; Господь любитъ праведныхъ. 145. 8.
5. Господь хранить пршельцевъ, поддерживаетъ сироту и вдову; а путь нечестивыхъ извращаетъ. 145. 9.
6. Благослови, душа моя, Госаода, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его. 102. 2.
7. Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои; 102. 3.
8. Избавляетъ отъ могилы жизнь твою, вѣнчаетъ тебя милостію и щедротами; 102. 4.
9. Насыщаетъ благами желаніе твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя. 102. 5.
10. Господь творитъ правду и судъ всѣмъ обиженнымъ. 102. 6.
11. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и много-милостивъ. 102. 8.
12. Не до конца гнѣвазся, и не во вѣкъ негодуеть. 102. 9.
13. Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ, и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ. 102. 10.
14. Ибо какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Господа къ боящимся Его. 102. 11.
15. Какъ далеко востокъ отъ запада, такъ удалилъ Онъ отъ насъ беззаконія наши. 102. 12.
16. Какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь боящихся Его. 102. 13.
17. Боже! Ты наставлялъ меня отъ юности моей, и до нынѣ я возвѣщаю чудеса Твои. 70. 17.
18. И до старости, и до сѣдины не оставь меня, Боже, доколѣ не возвѣщу силы Твоей роду сему. 70. 18.
19. Правда Твоя, Боже, до превыспреннихъ; великія дѣла содѣлалъ Ты; Боже! Кто подобенъ Тебѣ? 70. 19.
20. Ты посылалъ на меня многія и лютыя бѣды, но и опять оживлялъ меня, и изъ безднъ земли опять выводилъ меня. 70. 20.
21. И языкъ мой всякій день будетъ возвѣщать правду Твою; ибо постыжены и посрамлены ищущіе мнѣ зла. 70. 24.
22. Я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдаю Господу преступления мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего. 31. 5.
23. Я взыскалъ Господа, и Онъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ опасностей моихъ избавилъ меня. 33. 5.
24. (А) нечестивый зачалъ неправду, былъ чреватъ злобою, и родилъ себѣ ложь. 7. 15.
25. Рылъ ровъ, и выкопалъ его, и упалъ въ яму, которую приготовилъ. 7. 16.
26. Злоба его обратится на его голову, и злодѣйство его упа-

дети на его тѣмѣ. 7. 17.

27. Славлю Господа по правдѣ Его, и пою имени Господа Всевышняго. 7. 18.

28. (Ибо) Господь за меня, не устращусь: что сдѣлаеть мнѣ человекъ? 117. 6.

29. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человекъ. 117. 8.

30. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на князей. 117. 9.

31. Окружили меня, какъ пчелы сотъ, и угасли, какъ огонь въ тернѣ; именемъ Господнимъ я низложилъ ихъ. 117. 12.

32. Сильно толкнули меня, чтобы я упалъ: но Господь поддержалъ меня. 117. 13.

33. Господь крѣпость моя и щитъ мой; на Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ, и возрадовалось сердце мое; и я прославлю Его пѣсню моею. 27. 7.

34. Благословенъ Богъ, который не отвергъ молитвы моей, и не отвратилъ отъ меня милости Своей. 65. 20.

35. (И) я радуюсь, что Господь услышалъ голосъ мой, моленіе мое. 114. 1.

36. Приклонилъ ко мнѣ ухо Свое, и потому буду призывать Его во все дни мои. 114. 2.

37. Объяли меня болѣзни смертныя, муки адскія постигли меня; я встрѣтилъ тѣсноту и скорбь. 114. 3.

38. Тогда призвалъ я имя Господне: Господи! избавь душу мою. 114. 4.

39. Милостивъ Господь и праведенъ, и милосердъ Богъ нашъ. 114. 5.

40. Хранить Господь престоудушныхъ: я изнемогъ, и Онъ помогъ мнѣ; 114. 6.

41. Строго наказалъ меня Господь; но смерти не предалъ меня. 117. 18.

42. Возвратись (же), душа моя, въ покой твой; ибо Господь обоготворялъ тебя. 114. 7.

43. Въ тѣснотѣ моей я призвалъ Господа, и къ Богу моему воззвалъ. И Онъ услышалъ отъ святаго чертога Своего голосъ мой, и вопль мой дошелъ до слуха Его. 17. 7.

44. Онъ простеръ руку съ высоты, и взялъ меня, и извелъ меня изъ водъ многихъ. 17. 17.

45. Избавилъ меня отъ врага моего сильнаго и отъ ненавидящихъ меня, которые были сильнѣе меня. 17. 18.

46. Они возстали на меня въ день бѣдствія моего; но Господь былъ мнѣ опорой. 17. 19.

47. Онъ вывелъ меня на пространное мѣсто, и избавилъ ме-

ня; ибо Онъ благоволилъ ко мнѣ. 17. 20.

48. Живъ Господь, и благословенъ защитникъ мой! Да будетъ превознесенъ Богъ спасенія моего, 17. 47.

49. Избавляющій меня отъ враговъ моихъ! Ты вознесъ меня надъ возстающими противъ меня, и отъ человѣка жестокаго избавилъ меня. 17. 49.

50. За то буду славить Тебя, Господи, между иноплемениками, и буду пѣть имени Твоему. 17, 50.

51. Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрѣлъ на бѣдствіе мое, узналъ горестъ души моей; 30. 8.

52. И не предалъ меня въ руки врага; поставилъ ноги мои на пространномъ мѣстѣ. 30. 9.

53. Благословенъ Господь, ибо Онъ услышалъ голосъ моленій моихъ! 27. 6.

54. Благословенъ Господь, (ибо) явилъ мнѣ дивную милость Свою! 30. 22.

55. Благословенъ Господь всякій день! Богъ возлагаетъ на насъ бремя, но Онъ же и спасаетъ насъ. 67. 20.

56. Богъ для насъ—Богъ во спасеніе; во власти Господа Вседержителя врата смерти: 67. 21.

57. (А) я въ смятеніи моемъ думалъ: отверженъ я отъ очей Твоихъ; но Ты, (Господи), услышалъ голосъ молитвы моей, когда я воззвалъ къ Тебѣ. 30. 23.

58. Ты покровъ мой; Ты охраняешь меня отъ скорби, окружаешь меня радостями избавленія. 31. 7.

59. (Ибо) приготовили съѣ ногамъ моимъ; душа моя поникла; выкопали предо мною яму, и сами упали въ нее. 56. 7.

60. Великъ Господь и достохваленъ, и величіе Его не изслѣдимо. 144. 3.

61. Господь поддерживаетъ всѣхъ падающихъ, и возставляетъ всѣхъ низверженныхъ. 144. 14.

62. Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ. 144. 18.

63. Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднялъ меня, и не далъ моимъ врагамъ восторжествовать надо мною. 29. 2.

64. Господи, Боже мой! я воззвалъ къ Тебѣ, и Ты исцѣлилъ меня. 29. 3.

65. Господи! Ты вывелъ изъ ада душу мою, и оживилъ меня, чтобы я не сошелъ въ могилу. 29. 4.

66. Ты обратилъ сѣтованіе мое въ ликованіе; снялъ съ меня вретиче, и препоясалъ меня веселіемъ. 29. 12.

67. Радуются уста мои, когда я пою Тебѣ, и душа моя, которую Ты избавилъ. 70. 23.

68. Да славить Тебя душа моя, и да не умолкнетъ. Господи,

Боже мой! буду славить Тебя вѣчно. 29. 18.

69. Вѣчно буду славить Тебя за то, что Ты содѣлалъ, и уповать на имя Твое, ибо оно благо предъ святыми Твоими. 51. 11.

Одѣвъ 17 й.

Обѣты для прославленія имени Божія за избавленіе отъ враговъ и спасеніе

*Принеси въ жертву Богу хвалу,
и воздай Всевышнему обѣты твои.
(Пс. 49. ст. 14).*

1. Что воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ? пс. 115. ст. 3.

2. Чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову. 115. 4.

3. Обѣты мои воздамъ Господу предъ всѣмъ народомъ Его. 115. 5.

4. Готово сердце мое, Боже, Готово сердце мое: буду пѣть и славить. 56. 8

5. О, Господи, я рабъ Твой, я рабъ Твой, и сынъ рабы Твоей; Ты разрѣшилъ узы мои. 115. 7.

6. Тебѣ принесу жертву хвалы, и имя Господне призову. 115. 8.

7. Я прослаблю Тебя въ собраніи великомъ, среди народа многочисленнаго восхваляю Тебя, 34. 18.

8. Чтобы не торжествовали надо мною враждующіе противъ меня неправедно, и не перемигивались глазами ненавидящіе меня безвинно. 34. 19.

9. Языкъ мой будетъ проповѣдывать правду Твою и хвалу Твою всякій день. 34. 29.

10. Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и одѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. 18. 2.

11. Да будутъ (и) слова устъ моихъ и помышленіе сердца моего благоугодны предъ Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой! 18. 15.

12. (И) да наполнятся уста мои хвалою, чтобы мнѣ воспѣвать славу Твою, всякой день великолѣпіе Твое. 70. 8.

13. (И я) буду возвѣщать имя Твое братьямъ моимъ, посреди собранія восхвалять Тебя. 21. 23.

14. Ибо (Ты) не презрѣлъ и не пренебрегъ скорби сираждущаго, не скрылъ отъ него лица Своего, но услышалъ его, когда сей воззвалъ (къ Тебѣ). 21. 25.

15. Буду славить Тебя, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, возвѣщать всѣ чудеса Твои. 9. 2.

16. Буду радоваться и торжествовать о Тебѣ, пѣть имени Твоему, Всевышній. 9. 3.
17. Ибо Ты производилъ мой судъ и мою тяжбу; Ты возсѣлъ на престолѣ, Судія Праведный. 9. 5.
18. На мнѣ, Боже, обѣты Тебѣ; Тебѣ воздамъ хвалы. 55. 13.
19. Войду въ домъ Твой со всеожженіями, воздамъ Тебѣ обѣты мои, 65. 13.
20. Которые произнесли уста мои, и изрекъ языкъ мой въ скорби моей. 65. 14.
21. Усердно принесу Тебѣ жертву, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо. 53. 8.
22. Ибо Ты избавилъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, да и ноги мои отъ преткновенія, чтобы я ходилъ предъ лицемъ Божиимъ во свѣтѣ живыхъ. 55. 14.
23. Буду воспѣвать силу Твою, и съ ранняго утра провозглашать милость Твою; ибо Ты былъ мнѣ защитою и убѣжищемъ въ день бѣдствія моего. 58. 17.
24. Сила моя! Тебя буду воспѣвать я; ибо Богъ заступникъ мой, Богъ мой, милующій меня. 58. 18.
25. Буду пѣть имени Твоему во вѣкъ, исполняя обѣты мои всякій день. 60. 9.
26. Уста мои будутъ возвѣщать правду Твою, всякой день благодаренія Твои; ибо я не знаю имъ числа. 70. 15.
27. Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ, и славить имя Твое вѣчно. 85. 12.
28. Ибо велика милость Твоя ко мнѣ; Ты избавилъ душу мою отъ ада преисподняго. 85. 13.
29. Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой, и благословлять имя Твое во вѣки и вѣки. 144. 1.

Отдѣлъ 18-й.

Приглашеніе къ прославленію имени Божія.

Возмите съ собою словеса, и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко да не примите неправды, но да примете благая. (Ос. гл. 14. ст. 3).

1. Познайте, что Господь есть Богъ, что Онъ сотворилъ насъ, и мы народъ Его, и овцы паствы Его. 99. 3.
2. Служите Господу со страхомъ, и радуйтесь предъ Нимъ съ трепетомъ. 2. 11.

3. Приидите, поклонимся, и припадемъ, преклонимъ колѣна предъ лицемъ Господа, Творца нашего. 94. 6.

4. Пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его. 131. 7.

5. Да славятъ Господа за милость Его и за чудныя дѣла Его для сыновъ человѣческихъ! 106. 8.

6. Они сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной, окованные скорбію и желѣзомъ. 106. 10.

7. Ибо не покорялись словамъ Божиимъ, и небрегли о волѣ Всевышняго. 106. 11.

8. Онъ смирилъ сердце ихъ работами; они преткнулись, и не было помогающаго. 106. 12.

9. Но воззвали къ Господу въ скорби своей, и Онъ спасъ ихъ отъ бѣдствій ихъ; 106. 13.

10. Вывелъ ихъ изъ тьмы и тѣни смертной, и расторгнулъ узы ихъ. 106. 14.

11. Воспойте (же) Господу пѣснь новую; воспойте Господу, вся земля. 95. 1.

12. Величайте Господа со мною, и превознесемъ имя Его вмѣстѣ. 33. 4.

13. Воздайте Господу, сыны Божіи, воздайте Господу славу и честь. 28. 1.

14. Воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его. 28. 2.

15. Славьте Господа; ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его. 135. 1.

16. Славьте Бога Боговъ; ибо во вѣкъ милость Его. 135. 2.

17. Славьте Господа господствующихъ; ибо во вѣкъ милость Его. 135. 3.

18. (Онъ) вспомнилъ насъ въ униженіи нашемъ; ибо во вѣкъ милость Его. 135. 23.

19. (Онъ) избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ; ибо во вѣкъ милость Его. 135. 24.

20. (Онъ) даетъ пищу всякой плоти; ибо во вѣкъ милость Его. 135. 25.

21. Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте. 46. 7.

22. Ибо Богъ царь всей земли; пойте всѣ разумно. 46. 8.

23. Хвалите Господа, ибо благо, пѣть Богу нашему, ибо это сладостно, хвала подобающая. 146. 1.

24. Онъ исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, и врачуетъ скорби ихъ. 146. 3.

25. Смиранныхъ возвышаетъ Господь, а нечестивыхъ унижаетъ до земли. 146. 6.

26. Великъ Господь нашъ и велика крѣпость Его, и разумъ Его не измѣримъ. 146. 5.
27. Славьте Его, благословляйте имя Его. 99. 4.
28. Благовѣйствуйте со дня на день спасеніе Его. 95. 2.
29. Ибо благу Господь: милость Его во вѣкъ, и истина Его въ родъ и родъ. 99. 5.

Отдѣль 19-й.

Стремленіе души въ горнія селенія къ Богу—Первообразу своему.

Горняя мудрствуйте, а не земная, умросте-бо, и животъ вашъ сокровенъ есть въ Бозь. (Кол. гл. 3. ст. 2. 3).

1. Боже! Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохшей и безводной. 62. 2.
2. Услышь, Боже, вопль мой, внимли молитвъ моею! 60. 2.
3. Отъ конца земли взываю къ тебѣ, въ уныніи сердца моего: возведи меня на скалу, для меня не досягаемую. 60. 3.
4. Ибо Ты помощь моя, и во тѣни крыль Твоихъ я возрадуюсь. 62. 8.
5. Къ Тебѣ прилѣпилась душа моя; десница Твоя поддерживаетъ меня. 62. 9.
6. А тѣ, которые ищутъ погибели душѣ моею, сойдутъ въ преисподнюю земли. 62. 10.
7. Сердце мое говоритъ отъ Тебя: «ищите лица моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи. 26. 8.
8. (Но) кто введетъ меня въ укрѣпленный городъ? Кто доведетъ до Едома? 59. 11.
9. Не Ты ли, Боже, который отринулъ насъ? 59. 12.
10. Подай (же) намъ помощь въ тѣснотѣ; ибо зацѣта чело-вѣческая—суета. 59. 13.
11. Не скрой отъ меня лица Твоего; не отринь во гнѣвъ раба Твоего. Ты былъ помощникомъ моимъ; не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой! 26. 9.
12. Ибо отецъ мой и мать моя оставили меня; но Господь приметъ меня. 26. 10.
13. Какъ лавъ желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! 41. 2.
14. Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе! 41. 3.

15. Скажу Богу, заступнику моему: Для чего Ты забылъ меня? Для чего я сѣтуя хожу отъ оскорбленій врага? 41. 10.

16. Я ходилъ въ многолюдствѣ, вступалъ съ ними въ домъ Божій со гласомъ радости и славословія празднующаго соима. 41. 5.

17. Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего. 41. 6.

18. Унываетъ во мнѣ душа моя. 41. 7.

19. (Но) услышь голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ, когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему. 27. 2.

20. Услышь, Господи, слова мои, разумѣй помысленія мои. 5. 7.

21. Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Богъ мой! Ибо я къ Тебѣ молюсь. 5. 3.

22. Господи! рано услышь голосъ мой, рано предстану предъ Тобою, и буду ожидать. 5. 4.

23. По множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ. 5. 8.

24. Пошли (же) свѣтъ Твой и истину Твою; да ведутъ они меня и приведутъ на святую гору Твою и въ обители Твои. 42. 3.

25. И подойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія моего, и на гусляхъ буду славить Тебѣ, Боже, Боже мой! 42. 4.

26. (Но) кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его? 23. 3.

27. Тотъ у котораго руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душею своею напрасно, и не божился ложно ближнему своему; 23. 4.

28. Тотъ получить благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога, Спасителя 23. 5.

29. Буду омыватъ въ невинности руки мои, и обходить жертвенникъ Твой, Господи. 25. 6.

30. Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей. 25. 8.

31. Вожделѣны жилища Твои, Господи силъ! 83. 2.

32. Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому. 83. 3.

33. Ибо одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи. Желая лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить (въ домахъ) нечестія. 83. 11.

34. Да живу я вѣчно въ жилищѣ Твоемъ, и покоюсь подъ кровомъ крыль Твоихъ. 60. 5.

35. Ибо Господь Богъ есть солнце и щитъ, Господь даетъ

благодать и славу; ходящихъ въ непорочности Онъ не лишаетъ благъ. 83. 12.

36. (Ибо) слава и величіе предъ лицомъ Его, сила и великолѣпіе во святилищѣ Его. 95. 6.

37. (И) полнота радостей предъ лицомъ Твоимъ, (Господи!) блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ. 15. 11.

(Оновчаніе будетъ въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи.

Совѣтъ Московской Духовной Академіи симъ имѣетъ честь извѣстить всѣхъ почитателей памяти покойнаго Ректора Академіи, Протоіерея Александра Васильевича Горскаго, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода открыта подписка на учрежденіе при Академіи стипендіи имени покойнаго о. Ректора. Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ присылать пожертвованія въ Сергіевскій посадъ, Московской губерніи, на имя Правленія Московской Духовной Академіи.

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ: отъ членовъ общества, постороннихъ лицъ всѣхъ сословій, учреждений, церквей, монастырей и проч. лично и чрезъ почту, какъ на безсрочное время, такъ и на сроки на разныхъ условіяхъ.

ПЛАТИТЬ ПО ВКЛАДАМЪ

Съ 1-го Января 1876 г. впредь до измѣненія.

На текущій счетъ	5 1/2 %
До востребованія	5 1/2 %
На срокъ отъ 6-ти мѣсяцевъ	6 %
1 годъ и болѣе	6 1/2 %

Примѣнаніе: по вкладамъ срочнымъ, принятымъ отъ членовъ Общества, проценты уплачиваются за каждое полугодіе впередъ.

Правленіе Общества находится: въ Харьковѣ, въ домѣ Тихонова на Сергіевской площади.

Редакторы: } Прот. **Ө. Никоновъ.**
                  } Ключарь Прот. **І. Адамовъ.**

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Печатать дозволяется. Цензоръ Свящ. **И. Палицынъ.** Марта 15 дня 1876 г.

Воронежъ. Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейнъ.**